

Ленинская кооперация в пятилетнем плане

Теоретические предпосылки

В настоящее время кооперация представляет собою, в силу целого ряда исторически-сложившихся условий, отдельные системы, которые распылены по разным организациям. Однако, и практически и теоретически все системы кооперации имеют одни и те же задачи и цели — кооперировать население и кооперировать экономику страны. Различным системам кооперации приходится сталкиваться, зачастую с одними и теми же слоями населения: различные виды сел.-хоз. кооперации имеют дело с одним и тем же крестьянским населением; потребительская и кустарно-промысловая кооперация работают среди того же крестьянского населения, что и сел.-хоз. кооперация; среди городского населения работают также по меньшей мере три системы кооперации: потребительская, кустарно-промысловая и жилищная. В этом смысле мы считаем, что при составлении пятилетнего плана нам необходимо «прощупать» те общие линии, по которым кооперативные системы в своей практической работе и в теоретических установках строятся, чтобы мы могли получить хотя бы некоторое приближение к сводному плану кооперации. При том состоянии, в котором кооперация находится в настоящее время, когда плановая работа отдельных систем кооперации не поставлена еще на должную высоту, наша задача является достаточно трудной, но пройти мимо нее, конечно, нельзя.

Вместе с тем необходимо выявить в пятилетнем плане и те специфические особенности, которые отличают каждую систему в отдельности.

У нас имеются самые различные представления о самом объеме кооперации и характере ее работы. Было время, совершенно недавно, когда о кооперации говорили, главным образом, как о потребительской. Теперь, благодаря тому колоссальному сдвигу в умах страны, который произвел XV съезд партии, у нас говорят преимущественно о сел.-хоз. кооперации.

Конечно, на данном этапе социалистического строительства основным является производственное кооперирование деревни. Тем не менее, мы учитываем то, что кооперация, как форма строительства социализма, должна охватывать все слои населения — должна охватывать и город и деревню, кооперируя и рабочих и крестьян. Кооперация только касается различных экономических сторон в городе и различных экономических сторон в деревне. Если в деревне перед кооперацией стоит задача охвата абсолютно всех сторон экономической жизни

ни, включая и производство, то в городе по отношению к рабочему классу кооперация должна охватывать все стороны экономической жизни, кроме производства, потому что здесь труд рабочего в производстве уже обобществлен государством.

Заметим между прочим, что там, где мы имеем социальную и техническую реконструкцию сельского хозяйства в государственных формах, например, в совхозе, там кооперация тоже должна идти приблизительно по тем путям, по каким она идет в городе — кооперирования всего, кроме производства.

Виду того что кооперация, распыленная по разным системам и выступающая рассыпным фронтом, охватывает различные классы, она испытывает на себе давление различных социальных слоев населения, с которыми ей приходится сталкиваться.

В пятилетнем плане все противоречивые социальные влияния, идущие по разным линиям, должны быть подчинены интересам пролетариата и синтезированы в единой системе кооперативного строительства, как органическая часть социалистического развития.

Рассматривая весь пятилетний план в динамике общественного развития, следует сказать, что он находится на большом историческом перевале по пути от превращения классового общества в бесклассовое.

Основное и главное, что является стержнем для всех систем кооперации, это то, что кооперация не «самоцель», а одно из орудий социалистического строительства и превращения переходного классового общества в бесклассовое коммунистическое общество. При составлении пятилетнего плана кооперации, как и при составлении целого ряда других разделов нашего пятилетнего плана, следует обратить внимание на тот исторический путь, по которому мы должны пройти для того, чтобы построить социалистическое общество. «Построение социализма» — это выражение, которое у нас повторяется ежедневно, ежечасно, но мы должны в это положение вложить более конкретное исторически-ограниченное содержание. Несмотря на повседневные нужды, которые довлеют над нашей работой, несмотря на большие деловые проблемы, которые заслоняют далекие горизонты социализма, нам при построении социалистического общества необходимо обратить внимание на те этапы, которые оно должно пройти. В этом отношении не мешает вспомнить, как теоретически подходили к этому вопросу наши учителя Маркс и Ленин.

Мы знаем, что теория не в большом почете среди хозяйственников, в частности среди кооператоров и даже среди некоторой части плановиков. Встречающиеся местами настроения «делячества» отмахивающиеся от всякой теории, фактически граничат с буржуазным «объективизмом» при подходе к большим проблемам и с сползанием на антипролетарские рельсы при решении ряда повседневных практических вопросов. В частности, среди кооператоров теоретический «полет» мысли иногда ограничивается тем, что апеллируют к цитатам из статьи Ленина «О кооперации» для обоснования... финансовых заявок той или иной кооперативной организации.

Когда говорят о кооперативном плане Ленина, то обычно ссылаются только на его статью «О кооперации». Этого недостаточно. Статью Ленина «О кооперации» нужно связать с теми представлениями о строительстве коммунистического общества, которые изложены Лениным в других работах в более ранние периоды и с теми взглядами, которые изложены Марксом.

Мы знаем, что многие из тех, которым придется читать эти строки, будут считать их ненужными, излишними и не трактуемыми, «на тему о пятилетке». Вопреки таким упрекам, которые, несомненно, будут, мы все же не считаем себя вправе отказаться при анализе кооперативных проблем от трактовки общих вопросов развития нашего переходного общества по направлению к социализму и коммунизму, так как мы полагаем, что пятилетний план есть серьезная попытка строительства коммунизма и в некоторой степени «повивальная бабка» нового строя. Иной подход не может иметь места, так как он лишает план всего его значения. Если такая элементарная, но, к сожалению, игнорируемая мысль нуждается в обосновании, мы позволим себе сослаться на авторитет, не вызывающий сомнения. Обратимся к Марксу в интерпретации Ленина. Как известно, ни Маркс, ни Ленин не занимались пятилеткой, но пути социалистического развития, — а пятилетний план есть часть этого пути, — ими предуказаны. По мысли Ленина, Маркс подходил к вопросу о Готской программе, «интересуясь другой темой: развитием коммунистического общества» (разрядка Ленина). Далее мы читаем у Ленина по тому же вопросу следующее: «Вся теория Маркса есть применения теории развития... к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к предстоящему краху капитализма и к будущему развитию будущего коммунизма» (разрядка Ленина). В связи с пятилетним планом нас интересует не вопрос о крахе капитализма, но вопрос о будущем коммунизме. Как он нарождается? «У Маркса, — говорит Ленин, — нет ни тени попыток сочинять утопии, попусту гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется».¹

Естествоиспытательский подход Маркса обязывает нас не к тому, чтобы принижать пятилетний план до уровня текущих конъюнктурных вопросов, но к рассмотрению его, как отрезка будущего общества и к анализу той роли, какая выпадает пятилетке при рождении коммунистического строя (не игнорируя, конечно, текущих хозяйственных затруднений). В частности, поскольку нашей темой является кооперация, перед нами стоит вопрос о том, как пятилетний план готовит новую расстановку классовых сил и как он изменяет существующие классы с целью подготовки бесклассового и безгосударственного коммунистического строя.

Не пытаюсь разбирать здесь этот вопрос с той полнотой, какой он заслуживает, мы должны только определить ту стадию движения от капита-

¹ Ленин, «Государство и революция», Собр. сочин., т. XXI, гл. V, стр. 427—428, изд. 1928 г.

лизма к коммунизму, которую охватывает наш пятилетний план. Маркс и Энгельс, а за ними и Ленин, придерживались того взгляда, что переходный период состоит из двух стадий: подготовки социализма и подготовки коммунизма в совершенном и законченном смысле этого слова. Маркс говорил преимущественно о коммунизме и рассматривал «социализм», как первую стадию коммунистического развития.

Первую фазу коммунизма или социализма Ленин характеризует следующим образом: «Средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу: каждый член общества, выполняя известную долю общественно необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответствующее количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько ему он дал».¹

Следующей, крайней важной особенностью, которую необходимо отметить, является буржуазный отпечаток, лежащий на челе первой фазы коммунизма. «Мы, — говорит Маркс, — имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло».²

Итак, первая или низшая фаза коммунизма характеризуется тем, что каждый член общества отдает обществу определенное количество труда и получает от него только определенный эквивалент («столько же, сколько он ему дал»). В «надстройках» еще сохраняются буржуазные пережитки. Экономической основой является переход всех средств производства к обществу (в переводе на наш современный язык планирования сие означает: обобществление всех основных фондов страны). Что касается государственного устройства этой первой (равно, как и последующей) фазы коммунизма, то оно «не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». (К. Маркс). Первая фаза коммунизма охватывает период, когда пролетарское государство еще не «отмирает», но крепнет и совершенствуется. Именно об этой первой фазе коммунизма Ленин говорит, что «все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства... все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного «синдиката»».³ Для этого же периода особую актуальность приобретает задача учета и контроля.

¹ Ленин, там же, стр. 433, разрядка наша.

² Маркс, «Критика Готской программы», разрядка наша.

³ Ленин, там же, стр. 440.

Реконструкция производственных отношений, выдвинутая первой фазой коммунизма, создает основу для такого форсированного развития производительных сил, которое по иному ставит все прежние экономические отношения. Принцип «каждому по заслугам», выдвинутый первой низшей фазой коммунизма, заменяется другим принципом: «каждый по способностям, каждому по потребностям».

Посмотрим теперь, какое положение занимает пятилетний план по отношению к подготовке коммунизма. Как уже указывалось выше, он стоит между капитализмом и коммунизмом, что, конечно, не означает, будто пятилетний план «отправляется» от капитализма. От последнего его отделяет период гражданской войны и военного коммунизма, почти восемь лет нэпа, «пятилетка» восстановительного периода и 2 года реконструкции. В области классовых отношений исходный пункт пятилетнего плана отделен от капитализма основательной социальной «нивелировкой», уничтожением класса эксплуататоров, произведенным Октябрьской революцией. То обострение классовой борьбы, которое мы наблюдаем теперь в стране, в начале пятилетнего плана, также разворачивается при отсутствии класса старых крупных капиталистов и помещиков и, конечно, принципиально отлично от классовой борьбы в капиталистических странах.

Из двух фаз коммунизма пятилетний план находится только у порога первой фазы. Сколь мало мы еще прошли по пути этой первой фазы коммунизма видно из того, что в руках пролетарского государства находится к началу пятилетия (в 1927/28 г.) только половина всех средств производства: 35,4 млрд. из 70,3 млрд., что же касается кооперации, то в ее руках находится лишь 0,95 млрд. руб. основных фондов. Почти вся сельскохозяйственная база нашего производства (хлеб и сырье) не обобществлена. Даже земля, которая является государственной собственностью, находится в индивидуальном пользовании. Если допустимо (с большой условностью) делать выводы на основе одних только количественных показателей, то можно было бы сказать, что в обобществлении средств производства мы прошли лишь полпути. Не лучше обстоит с другим признаком первой фазы коммунистического общества, а именно с положением Ленина о том, что все граждане должны быть наемными работниками государства. К началу пятилетия только 15,1% всех занятых в работоспособном возрасте лиц работает в государственном секторе и 4% в кооперативном; 81% человеческого труда остается необобществленным.

Следует отметить, что в приведенных расчетах относительно удельного веса занятой рабочей силы внесена поправка на безработных. Можно считать, что государственный сектор дает в настоящее время работу приблизительно 15% всего населения в работоспособном возрасте, а к концу пятилетия он даст работу (с учетом естественного прироста населения) 15,9% работоспособного занятого населения.

Кооперация, как мы указывали выше, должна работать как среди занятого в государственном хозяйстве населения, так и особенно среди разпыленного и раздробленного крестьянского населения. Мы видели также

из приведенных цифр, что мы еще крайне далеко отстаем от того, чем Маркс и Ленин характеризуют первую фазу коммунизма — огосударствление всего труда и всех средств производства. Однако, при этом нашем отставании, государственное хозяйство выступает действительно в роли ведущей системы для всего экономического развития, а это определяет и место кооперации и ее задачи.

Какова действительная расстановка сил в настоящее время и к концу пятилетия?

Меньшинство населения страны, занятое в государственном секторе, располагает в 1927/28 г. 50% всех основных фондов, 42,5% оборотных фондов и дает: 40,5% всей валовой продукции, 76,5% промышленной продукции и дает 42,8% народного дохода страны. В 1932/33 г., при очень незначительном возрастании количества работающего в государственном секторе населения, те же показатели государственного сектора получают такое выражение: 60,3% основных фондов, 42,1% оборотных фондов,¹ 49,5% валовой продукции, 80,9% промпродукции и 47,5% доходов.

Словом, седьмая часть населения располагает относительно большей частью основных фондов и продукции страны.

Следует учитывать и другую значительно меньшую, концентрированную экономическую силу: это капиталистические элементы страны, которые противодействуют социалистическому строительству. Работа кооперации, располагающаяся между обоими враждебными полюсами, направленная на социальное преобразование простого товарного хозяйства, опирается на мощь государственного сектора, борется с капитализмом и мобилизует силы простого товарного хозяйства, направляя его по пути социальной и технической реконструкции.

Колоссальная роль кооперации в пятилетнем плане объясняется тем, что она вынуждена проделать в значительной степени такую работу, которая не по плечу государству, но, конечно, эту работу она должна делать не в отрыве от государственного хозяйства, а над его воздействием.

Специфически крестьянский характер нашей страны возлагает колоссальную работу на плечи кооперации и в течение ближайшего пятилетия и в течение дальнейших пятилеток — работу по организации таких форм производства, которые ведут к созданию действительно бесклассового общества. На плечи кооперации падают большие задачи в смысле втягивания больших масс городской и деревенской мелкой буржуазии в общественное хозяйство.

Относительно низкие размеры обобществления труда государством знаменуют вместе с тем рост качественных показателей и продукции, что усиливает ведущую роль государственного хозяйства в пятилетнем плане. Государственная промышленность дает по отправному варианту на

¹ Падение удельного веса оборотных фондов в государственном хозяйстве объясняется значительным ростом их удельного веса в кооперативном секторе: с 16,7% до 34,8%.

16.720 млн. руб. предметов личного потребления для города и для деревни и на 2 млрд. руб. средств производства для деревни.

Эти товарные массы плюс денежные средства, отпускаемые государством на реконструкцию сельского хозяйства, служат материальной основой для тех рычагов, при помощи которых централизованное мощное государственное хозяйство ведет за собой распыленную частно-хозяйственную деревню по пути кооперирования. По этому пути простое товарное хозяйство вовлекается через ряд промежуточных и переходных ступеней в социалистический сектор, теряя свой классовый характер и превращаясь в часть будущего бесклассового общества. Процесс кооперирования опирается, таким образом, с одной стороны, на растущую мощь государственного хозяйства, а с другой, на те материальные ресурсы и огромные человеческие массы, преимущественно крестьянские, которые кооперируются. В этом процессе руководящая роль принадлежит государственному сектору.

В наших условиях смешно говорить о каком-либо кооперативном плане, совершенно отделенном от государственного хозяйства, от государственного строительства. Было бы неправильно говорить о каком-то замкнутом круге кооперативного строительства, которое не считается с общими интересами государственной работы.

Наши основные принципы кооперирования можно свести к трем положениям:

1) «Действительное кооперирование действительных масс». Этот ленинский лозунг достаточно известен, достаточно распространен, но в повседневной действительности он не имеет еще достаточно полного применения. Он требует в интересах осуществления пятилетки решительной борьбы с делячеством, которое имеется в кооперации, с бюрократическим благодушием, с показным кооперированием, в то время, когда нужно действительное социалистическое внедрение принципов кооперирования во все поры экономической жизни широчайших масс рабочих и крестьян.

Сюда же относится и вопрос об активизации кооперируемых масс и о развитии их самостоятельности.

Особого внимания требует борьба за правильную классовую линию в кооперации и за вовлечение в нее слоев, наиболее близких пролетариату.

2) Экономическая заинтересованность тех масс, которые мы кооперируем. Очень много — и часто поделом — ругают кооперацию за те большие и малые недочеты, которые имеются в ее работе, но вместе с тем мы недопустимо замалчиваем те материальные, организационные и социально-экономические выгоды, которые получает население от развития кооперации. В частности, у нас нередко игнорируются те реальные выгоды, которые получает страна от вытеснения частной торговли и роста потребительской, сбытоснабженческой и производственной кооперации. Пя-

пятилетний план дает ряд таких моментов, которые должны быть особо подчеркнуты, как преимущества кооперации. Укажем на один из таких примеров: при росте доходности на душу крестьянского населения к концу пятилетия на 40% по отправному варианту, рост доходов в колхозах на душу растет на 66%.

Совершенно ясно, что если мы не будем в состоянии показать крестьянину в деревне и рабочему в городе, что при помощи кооперации он может получить наиболее дешево, наиболее выгодным путем то, что ему необходимо, если мы не создадим этой экономической заинтересованности, если мы не покажем эффективности кооперирования, то, конечно, никакой социалистической кооперации мы не построим.

Как материальная база кооперации, так и самые формы кооперирования повышают производительность труда и в этом смысле создают большую заинтересованность населения. Мы должны в пятилетнем плане этот момент повышения производительности труда и эффективности подчеркнуть, как один из результатов кооперирования, и наглядно показать его населению.

3) Третий момент — это пролетарское руководство и теснейшая связь с пролетарским государством. К сожалению, среди кооператоров встречаются за последнее время слишком часто такие настроения, что, мол, государство — само по себе, а мы — сами по себе. Это настроение можно встретить в самых разнообразных проявлениях. Укажем один пример: в № 11 (за 1928 г.) журнала «Хозяйство Украины» появилась статья тов. Гордиенко против тракторных колонн, которые, как известно, зародились, как форма обобществления сельского хозяйства. Не входя здесь в существо этого вопроса, следует только показать общую установку тов. Гордиенко.

Гордиенко выставляет голый кооперативный принцип, взятый абстрактно *an und für sich* и приводит цитату из Ленина, в которой говорится о важности кооперации, как раз в связи с тем, что средства производства и государственная власть находятся в руках пролетариата, т.е. о государстве, как о ведущем начале, и о пролетариате, который должен вести за собой всю страну при соответствующих формах кооперирования.

Гордиенко должен искать других аргументов, но апеллировать к Ленину нет в данном случае никаких оснований. Противопоставление принципа государственного принципу кооперативному выявляет непонимание автором условий социалистического строительства в СССР и экономических законов нашего развития. Это — дело не марксистское и уж во всяком случае дело не коммунистическое. У Гордиенко имеются в статье некоторые верные сами по себе замечания и указания на недочеты в работе тракторных колонн, но с ним никак нельзя согласиться, когда он выступает против централизованного (государственного или кооперативного) руководства тракторными колоннами и когда он ставит в центре внимания абстрактный лозунг самостоятельности масс. Такой лозунг, взятый сам по себе, в отрыве от понятия государственного воздействия на

кооперацию и экономической заинтересованности, может привести только к вредным последствиям. «Никакого революционного дела нет там, где убивается революционная инициатива масс», — так тов. Гордиенко бичует тракторные колонны. Тов. Гордиенко слона-то и не заметил. Государство, адресуясь к крестьянскому хозяйству с предложением высокой машинной техники, способствует организации и быстрому росту инициативности масс вокруг этого, действительно, революционного дела. При этом высвобождается часть крестьянских рук и рабочего времени, что и смущает тов. Гордиенко. Но в этом-то и сказывается результат высокой техники и системы машин: при меньших затратах — больший эффект. Важно то, что в данном случае машино-тракторная колонна кладет начало обобществленному индивидуальному производству. И если в данном случае кооперируются только те процессы производства, которые связаны с полем, то это открывает возможности и для объединения крестьян вокруг других видов сельскохозяйственного производства: важно то, что при помощи тракторных колонн закладывается широкая и прочная база под процессы обобществления.

Государство помогает кооперации зарождаться и развиваться, а кооперация должна выполнять те классовые задачи, которые на нее возлагает пролетариат. Мы бросаем от государства в индивидуальное хозяйство колоссальные количества ценностей в течение пяти лет и это должно быть сделано в таких общественных формах, которые соответствуют нашему классовому развитию, нашим пролетарским интересам.

Эти три основных принципа должны пронизывать всю нашу кооперативную пятилетку, какой бы системы это ни касалось.

Мы имеем различные системы кооперации, различные формы ее, и разные переходные ступени. В чем же заключается та идеальная форма кооперирования, к которой мы должны стремиться? Она должна заключаться в упразднении индивидуального характера труда и условий для его развития. С этой точки зрения, подходя к тому, что мы имеем сейчас во всех системах кооперации и к тому, что мы будем иметь в течение пятилетия, надо сказать, что в смысле разрешения этой конечной задачи мы стоим и будем стоять на недостаточно высокой ступени развития. Там, где мы создаем различные формы кооперации по обобществлению рыночных отношений, формы по обобществлению быта и т. д. там мы еще не имеем той достаточно крупной зацепки, которая гарантировала бы, что индивидуальное хозяйство не пойдет обратным ходом и не вернется к индивидуальному обмену и распределению на основе сохраняющегося индивидуального производства. В этом смысле для нас играют огромную роль такие формы, как колхозы или государственная форма — совхозы, а в кустарной промышленности — общие мастерские с неделимыми средствами производства. Важную роль играет, вместе с тем, и обобществление рыночных отношений, подготовляющих производственное кооперирование, т.е. различные переходные формы кооперации, которые создают

предпосылки для полного обобществления средств производства, для создания таких условий, при которых обратное развитие в сторону индивидуального производства становится невозможным.

Встречаются попытки отделить коллективизацию от кооперации. Такие попытки не могут быть оправданы. Мы рассматриваем коллективизацию только, как часть кооперации. Следует анализировать все системы кооперации, в том числе и коллективизацию на различных ступенях их продвижения к созданию высшей формы полного обобществления производства, где нет возможности вернуться к индивидуальному труду. В наших современных колхозах имеется целый ряд таких образований, которые еще не создают гарантий против возвращения колхозников к индивидуальному труду. Это касается и товариществ по обработке земли, и артелей, и даже некоторых коммун. Не везде труд и средства производства обобществлены в колхозах в достаточной степени. Здесь надо учитывать степень перехода и не делать формальной разницы между коллективизацией и кооперацией, что, конечно, не освобождает нас от необходимости анализировать специфические особенности и черты развития отдельных видов кооперации. Нам придется в этом пятилетнем плане говорить о специальном промежуточном секторе, где крестьянские хозяйства в различных формах объединяются, но не настолько, чтобы ликвидировать индивидуальный характер труда, а с другой стороны — выделяются такие коллективы, в которых степень обобществления средств производства, степень укрупнения, степень обобществленного труда настолько высока, что она является для данной ступени развития наиболее завершенной и наиболее высокой формой развития кооперативного движения.

Кооперация, несмотря на то, что она разрознена и в своей практической работе расщеплена по различным системам, центрам и организациям, по существу выполняет три экономических задачи, которые прорезывают все виды кооперации: 1) производственное кооперирование мелкой буржуазии; это касается крестьянства и кустарей; 2) обобществление обмена и распределение материальных благ как города, так и деревни; здесь кооперация охватывает и рабочих и крестьян; 3) обобществление быта и процессов, связанных с личным потреблением (жилище и т. д.); общественное питание, касающееся до сих пор городского пролетариата и городской мелкой буржуазии; эта работа должна коснуться также и деревни.

Кооперирование деревни через систему сел.-хоз. кооперации

В настоящее время считается кооперированных крестьянских хозяйств свыше 50%. Это — счет крайне преувеличенный. Дело в том, что в ряде случаев крестьянскому хозяйству приходится записываться по два и больше раз в различные специальные виды кооперации, что по меньшей мере дублирует счет кооперированных хозяйств. Кроме того, имеются в кооперации и «мертвые души». Принимая процент повторности в 20 — 25, мы приходим к выводу, что в 1927/28 г. было кооперировано не больше 37,5% крестьянских дворов.

Коэффициент кооперирования крестьянского хозяйства через все виды сел.-хоз. кооперации (включая и колхозы) мы намечаем к концу пятилетия в 85%. Сел.-хоз. кооперация должна к концу пятилетия охватить свыше 23 млн. крестьянских хозяйств.

Основной чертой развития сел.-хоз. кооперации в ближайшее пятилетие является ее переход на принципиально иные рельсы: от обобществления сферы обмена к обобществлению сферы производства. Те сбыто-снабженческие функции, на которых выросла сел.-хоз. кооперация, и то обслуживающее потребителя, на котором развилась потребительская кооперация, были характерны для восстановительного периода, когда производство государственной промышленности само только восстанавливалось, а его объем был столь ограничен, что мы не были в состоянии предложить деревне сколько-нибудь заметное количество средств производства в интересах ее технической и социальной реконструкции.

На первый взгляд может показаться преувеличенным наш коэффициент кооперирования. Однако, он имеет под собой достаточную материальную базу, заключающуюся в регулирующем и направляющем воздействии государства на индивидуальное крестьянское хозяйство, с одной стороны, через ту массу промышленной продукции, которую государство направляет в деревню, а с другой стороны — через ту часть сел.-хоз. производства, которая направляется в город. Рыночными отношениями вопрос далеко не исчерпывается. Государство воздействует на крестьянское производство, помогая кооперации организовывать сел.-хоз. индустрию, простейшие производственные объединения и колхозы. Потребление электроэнергии сельским хозяйством увеличится в 10 раз. Сел.-хоз. машиностроение вырастет на 243% в отправном варианте и на 299% в оптимальном. Производство тракторов растет в обоих вариантах на одни и тот же процент — 339. Предполагается, кроме того, значительный импорт тракторов. В колхозы будет направлено, примерно, 120 тыс. тракторов в течение пятилетия. Искусственные удобрения вырастут на 7.000%. Из 15 млрд. производственных вложений в сельское хозяйство 8,4 млрд. по отправному и 10,06 млрд. по оптимальному варианту проходят через мероприятия, планируемые государством и кооперацией. За вычетом совхозов, эти мероприятия охватывают в отправном 91,9% всех производственных вложений в сельское хозяйство. Вся эта материальная база должна коснуться подавляющей части крестьянского населения.

Мы, вместе с тем, исходим из того, что рост товарности сельского хозяйства будет 78% по отправному варианту и 105% по оптимальному, что ряд культур у нас будет контрактиться в очень значительной степени — технические культуры приблизительно на 100%, хлебопродукты до 70% и т. п. На этом основании мы полагаем, что крестьянское население со всех сторон будет охвачено различными кооперативными приводными ремнями, и в той или иной форме основная масса крестьянских хозяйств должна быть связана с работой наших кооперативных организаций. Вместе с тем, мы ставим задачу и значительного внедрения сел.-хоз. кооперации в внутрикрестьянский товарооборот.

На основе того большого роста, который имеется к концу пятилетия по линии средств производства для сельского хозяйства, при том условии, что мы будем проводить их через кооперативную систему, а также на основе роста товарности сел.-хоз. производства, мы можем запроектировать 85% кооперированности крестьянского населения к концу пятилетия.

Совершенно понятно, что большие темпы роста товарности сельского хозяйства и большие темпы снабжения его средствами производства, отнесенные к современному низкому уровню, еще не создают той идеальной технической реконструкции сельского хозяйства, которая соответствовала бы завершенным процессам обобществления. Если к этому добавить и низкий культурный уровень крестьянского населения, то следует признать, что самый процесс кооперирования будет носить своего рода экстенсивный характер и что качество кооперирования будет невысоким. В оптимальном варианте, рассчитанном на более благоприятные материальные, организационные и общественные предпосылки, те же 85% кооперирования выйдут несколько по иному: здесь качество кооперирования повысится.

Ближайшее пятилетие, выступая широко развернутым кооперативным фронтом, создаст в самой кооперации ряд промежуточных секторов, форсируя перевод многих крестьянских хозяйств из индивидуального сектора в промежуточный, о котором мы говорили выше. Но и в это же пятилетие мы ожидаем мощных сдвигов в смысле действительной трансформации части крестьянских индивидуальных хозяйств в хозяйства обобщественные.

Наиболее мощным рычагом перевода кооперируемых хозяйств из промежуточного сектора в социалистический, т.е. рычагом создания таких коллективных хозяйств, которые не могут вернуться на путь индивидуального развития, являются неделимые капиталы в колхозах и процесс их укрупнения. Мы должны создать такие формы коллективизации, при которых юридически возможный выход из колхоза был бы экономически невозможным, точно так же, как рабочий на фабрике не может из нее уйти, не меняя своего социального бытия.

Создание неделимых капиталов является одной из основных проблем ближайшего пятилетия.

Неделимые капиталы следует накапливать в большой осторожности, изыскивая наиболее гибкие методы работы, так как перегибы в этой области, особенно в простейших объединениях, могут отпугнуть крестьянство от колхозного движения.

Среди кооператоров иногда встречается взгляд, что в течение пятилетия у нас должен снизиться удельный вес коммун и артелей. Эта точка зрения была высказана и на кооперативной конференции, созванной Госпланом СССР, и получила там же единодушный отпор. Нужно учитывать, что ныне существующие уставные формы коммун, артелей и товариществ по обработке земли в недостаточной степени отражают ту экономическую сущность, которая имеется в каждой из этих форм. В течение пятилетия мы делаем такие производственные сдвиги, что нам, вероятно, придется

поставить вопрос о пересмотре нынешних уставов. Но поскольку мы пока говорим в рамках «старой терминологии», мы считаем, что снижения удельного веса коммун и артелей быть не должно, что вместе с вовлечением больших масс крестьянства в кооперативные формы, вместе с ростом простейших форм у нас должен происходить процесс перерастания этих низших форм в высшие, процесс укрупнения и образования неделимых фондов, которые дадут нам возможность сохранить удельный вес коммун и артелей на том уровне, который сейчас имеется: 8% и 26%.

Может быть, что даже произойдет некоторое увеличение удельного веса высших форм. В этом убеждает нас то обстоятельство, что организационно и технически само колхозное строительство будет гораздо выше, чем в предшествующие годы (хотя оно будет еще крайне низко с точки зрения развернутого социализма). Крупнейшую роль сыграют при этом межселенные энергетические станции, которые не только охватывают крестьянские массы вширь, но столь глубоко внедряются в самый процесс производства, что создают предпосылки для перерастания низших форм производственного кооперирования в высшие. Процесс перерастания должен коснуться не только ныне существующих объединений, но и наиболее передовой части колхозов, организующихся на иной, более высокой основе.

Валовая продукция колхозов должна составить к концу пятилетия 1,9 млрд. руб. Товарность поднимается с 34% до 55%.

В колхозах будет находиться к концу пятилетия около 5 млн. крестьянских хозяйств. Если допустить, что ничем не сдерживаемый процесс дробимости крестьянских хозяйств (а в действительности тенденция дробимости сократится) даст примерно 27 млн., то при вовлечении в колхозы указанного количества крестьянских хозяйств, нынешнее количество индивидуальных крестьянских хозяйств сократится до 22 млн. Мы стоим, таким образом, перед началом сокращения абсолютного числа индивидуальных крестьянских хозяйств и преодоления их роста на почве расширения социалистического сектора сел.-хоз. производства, что является одним из наиболее важных моментов пятилетки.

Следует перейти к специализации колхозов на отдельных, более важных сел.-хоз. культурах. Особенно необходимо разработать вопрос относительно развития на пустующих землях вокруг промышленных центров сети овощных и других колхозов. Та черта русского пролетариата, которая во многих районах характеризуется его связью с землей, должна быть использована для того, чтобы перевести рабочие семьи, занимающиеся сел.-хоз. трудом, от индивидуального к коллективному производству, организуя их одновременно как производителей и потребителей.

Чрезвычайно слабо поставлен у нас вопрос об использовании сел.-хоз. электрификации, как рычага кооперирования. В районах крупного государственного электростроительства следует организовывать крестьянские объединения для использования электроэнергии в сельском хозяйстве. Энергетические комбинаты должны быть центрами развития кооперативной сел.-хоз. индустрии.

При упоре на производственное кооперирование нельзя недооценивать рыночных отношений. Они получают подчиненное значение для пятилетки, но не уничтожаются.

Чистый оборот сел.-хоз. кооперации по отправному варианту по сбыту возрастет с 1.350 млрд. руб. в 1927/28 г. до 4,5 млрд. в 1932/33 г. т.-е. на 233,1%. Чистый оборот по снабжению — с 806 млн. руб. до 3.000 млн., или на 272,2%. Весь оборот растет на 247,7%. По оптимальному варианту чистый оборот по сбыту возрастает на 270,1% (до 5.000 млн. руб.) и по снабжению на 284,6% (до 3.100 млн. руб.), давая по всему чистому обороту рост в 275,5%.

Широкое развитие получает новая форма смычки с крестьянством — контрактация: долгосрочная и краткосрочная. Из технических культур должно проходить через контрактацию до 100%, а по хлебу до 70% всех заготовок сел.-хоз. кооперации. В пятилетнем плане государство через контрактацию, особенно долгосрочную, переходит к новым методам работы: от рыночных связей с индивидуальным хозяйством к договорным отношениям с целыми группами крестьянских хозяйств и даже целыми селениями.

При проведении контрактации следует обратить внимание на необходимость классовой дифференциации денежных авансов, а также распределение машин и минеральных удобрений. Тот разрозненный опыт, который имеется по этой линии в практике отдельных видов сел.-хоз. кооперации, должен быть обобщен. На всесоюзный совет сел.-хоз. кооперации следует возложить задачу выработки единой системы социально-классовой дифференциации договоров с учетом специфических особенностей отдельных районов и культур.

Размеры контрактации по отдельным культурам видны из следующей таблицы:

Культуры	Общие количества за контракт. продукции (в млн. руб.)			Удельный вес в товарной части продукции		
	1927/28 г.	1928/29 г.	1932/33 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1932/33 г.
	1	2	3	4	5	6
I. Зерновые	62,8	154,0	760,0	13,0	30,0	65,0
II. Масличные	—	61,0	253,0	—	30,0	60,0
III. Технические	309,2	368,5	906,0	68,1	72,0	90,0
В том числе:						
Хлопок	194,5	233,0	462,0	100,0	100,0	100,0
Лен-волокно	8,2	32,0	133,0	14,8	38,0	68,0
Коноп.-волокно	—	—	38,0	—	—	48,0
Сахарн. свекла	75,6	75,5	190,0	63,4	64,0	100,0
Табак	22,1	20,0	63,0	60,9	80,0	100,0
Махорка	8,8	8,0	20,0	51,0	55,0	100,0
Итого (I + II + III)	372,0	583,5	1919,0	33,1	47,2	73,8

Кроме того, по кенафу удельный вес контрактации достигает к концу пятилетия 100%, по клещевине 100%, по сое 100%, по шерсти 90%, по каракулю 100%, по коконам 100% и т. д.

Новые методы экономической связи с крестьянством требуют также и реконструкции товарооборота сел.-хоз. кооперации, главным образом, в низовке. Одновременно с проблемой реконструкции товарооборота возникает вопрос о регулировании и упорядочении денежных оборотов на селе и денежных потоков из села в город и обратно. Эти функции естественно должны быть возложены на низовой кредитный кооператив, теперь уже начинающий постепенно овладевать денежными расчетами на селе. В течение пятилетия этот кредитный центр должен будет охватить не только кооперативную систему, но также и расчеты прочих организаций и частных лиц.

Важной частью в производственной работе с.-х. кооперации является индустриализация сельского хозяйства. С.-х. индустриализация является неразрывной частью с.-х. производственного процесса, и в деле под'ема товарности и специализации районов, как и в деле механизации, на долю с.-х. индустрии выпадает огромная задача. В пятилетнем плане намечаются большие темпы ее развития. В капитальное строительство в системе с.-х. кооперации будет вложено за пятилетие 650 млн. руб. Из них средств населения и кооперации не менее 33%. Продукция, вырабатываемая предприятиями с.-х. кооперации по первичной переработке, достигнет в 1932/33 г. 900—1.000 млн. руб. против 232 млн. руб. в 1927/28 г.

Правильный принцип специализации отдельных видов сел.-хоз. кооперации, проводимый последовательно в деревне, имеет и отрицательные последствия. К одному и тому же крестьянскому хозяйству обращается не только кооперация, с одной стороны, и госорганы — с другой, и не только различные системы кооперации (сел.-хоз., потреб., промысловой), но также и различные виды одной и той же системы сел.-хоз. кооперации: кредитной, хлебной, животноводческой, молочной и т. д. Когда крестьянина раздирают на несколько частей разные виды сел.-хоз. кооперации, когда он должен иметь дело с большим количеством анкет, различными формами накоплений и с большим количеством наших кооперативных «чиновников», то нужно сказать, что такое положение абсолютно нетерпимо. Получается нездоровая и совершенно излишняя конкуренция, в корне подрывающая плановую работу в деревне и усугубляющая стихию рыночных отношений.

Положение, которое имеется в настоящее время, мешает кооперации быть действительным проводником плановых заданий в сельском хозяйстве. Она, наоборот, сама становится местами объектом игры стихийных сил и центробежных тенденций. Вот, как характеризовал состояние работы представитель Хлебоцентра тов. Рознер на заседании кооперативной конференции: «Отсутствие необходимой увязки и согласованности отдельных объединений между собой. Конкретно: Хлебоцентр, положим, законотрастовал икс гектаров посевной площади многолетней контрактацией, Сельхозсоюз не завез в этот район машин или сельхозкредитсистеме угодно было кредитом оперировать в другом районе. Эта несогласованность при-

водит к тому, что они выдают кредит отдельным индивидуальным хозяйствам без учета классовых принципов и основ в деревне. Сами же мы кричим о производственной контрактации, а нам говорят — ничего такого нет. Мы обязуем мужика при контрактации расписываться в том, что он ведет такие-то агрономические мероприятия для того, чтобы снабдить его сортовыми семенами, а между тем, эти семена в другие деревни перебрасывают. В конечном итоге, мы немножко обманываем, другие нас обманывают, и вообще нас все обманывают, потому что зачастую обязательства, которые мы предъявляем к крестьянскому хозяйству, не исполняются. Следующий недостаток: явная нерациональность многозвенных специальных систем, продолжающих усиленно строиться везде. Каждая система считает нужным иметь центр, окружные районы до низовки. К чему это ведет? Опять-таки к дрызгам в работе, к несогласованности в работе и к распылению этих ничтожных кооперативных сил, которые мы можем иметь у себя».

Следует решительным образом преодолеть ту расхлябанность и благодущие, которые существуют в этом вопросе. Та специализация, которая проводится и должна проводиться в дальнейшем, решает вопрос только на половину, а это хуже отсутствия всякого решения. Необходимо диалектически преодолеть и те отрицательные последствия, к которым ведет сама по себе нужная и важная специализация.

Пора усвоить ту мысль, что работа сел.-хоз. кооперации должна быть экономически единой и что она призвана выполнить одну из важнейших частей единого народнохозяйственного плана. В каждом районе работа сел.-хоз. кооперации должна базироваться на едином плане данного района и, в частности, на его едином сел.-хоз. плане. Нужды нет, что таких планов еще не создано, они должны быть созданы. В связи с такого рода планами сел.-хоз. кооперация должна по всей линии выполнить единые синтетические задачи по социальной и технической реконструкции деревни. С этой точки зрения и должны решаться организационные вопросы кооперации, и в первую очередь — низовой ее сети. При решении этого вопроса следует считаться с решением кооперативной конференции, гласящим:

«В связи с переходом к производственному кооперированию деревни и большими темпами обобществления, особенно остро стоит задача строительства низовки в сторону согласования и объединения работы отдельных видов сел.-хоз. кооперации и упрощения взаимоотношений с населением, сохраняя вместе с тем и возможности для дальнейшей специализации сел.-хоз. кооперации по отдельным районам, культурам и видам деятельности кооперации».

Кустарно-промысловая кооперация

Промысловая кооперация еще недостаточно окрепла, как и сел.-хоз. кооперация. Перед этой системой стоят большие задачи в смысле кооперирования той массы кустарей, которая до сих пор еще находится под экономической властью частного капитала, выступающего и в скрытой и в

открытой форме. По вопросу о развитии кустарно-промысловой кооперации имеются самые различные точки зрения. Если попытаться в грубых чертах их сформулировать, то можно наметить две крайние точки зрения. Одна точка зрения страдает болезнями военного коммунизма и сводится к тому, что кооператор — это чуть ли не контр-революционер, и что помогать его развитию не следует. Эта точка зрения может считаться преодоленной. Имеется вторая точка зрения, которую можно формулировать, как некоторый «кустарный империализм». Люди проявляют большое старание развивать кустарную промышленность и тем самым отодвинуть на задний план или значительно задержать развитие целого ряда отраслей государственной промышленности. При обсуждении пятилетнего плана промкооперации в Кооперативной секции Госплана СССР приходилось сталкиваться с этой попыткой обосновать этот второй подход с точки зрения, так сказать, сверхиндустриализаторской. Доводы элементарны: поскольку кустарная промышленность рассчитана, главным образом, на легкую индустрию и поскольку, с другой стороны, индустриализация имеет в виду развитие, главным образом, тяжелых отраслей государственной промышленности, то вывод таков, что лучше, мол, значительную часть из средств, направляемых государством в легкую индустрию, передавать в тяжелую промышленность, а по линии тяжелой промышленности за счет легкой зажарить такие темпы, от которых небу стало бы жарко и этим самым открыть полный и безграничный простор кустарной промышленности. Обе точки зрения следует отвергнуть.

Если мы говорим о кооперировании кустарей на основе тех принципов, которые изложены выше, т.е. на основе экономической заинтересованности, действительного вовлечения масс и государственного руководства, то мы должны, повидимому, в наиболее важных отраслях создать такое положение, при котором существовали бы твердые государственные позиции для того, чтобы влиять и соответствующим образом направлять развитие определенных отраслей кустарной промышленности. Мы не можем поставить вопрос таким образом, чтобы ликвидировать ряд отраслей государственной промышленности или держать их в захирении, в интересах монопольного положения кустарной промышленности. Промкооперация должна быть действительным дополнением к нашей госпромышленности и должна взять на себя те задачи, которые на нее государство возлагает. В резолюции XV съезда партии мы встречаем такую формулу: «Необходимо иметь в виду включение мелкой промышленности в круг влияния государственных и кооперативных органов». С какими лимитами мы сталкивались, когда проектировали развитие промкооперации? Тут стоят вопросы о рабсиле и вопросы сбыта, но мы считаем, что это вопросы больше организационные, чем экономического порядка. Основной вопрос — это, конечно, лимит сырья. Проработка, которая произведена Госпланом вместе с ВСНХ и Всекопромсоветом над балансом сырья, приводит к общему выводу, что вся продукция кустарной промышленности

должна вырасти за пятилетие на 107% по отправному и на 139% по оптимальному варианту (без мукомолья).¹

Мы запроектировали прирост количества кустарей на 1.400 тыс. в отправном и на 2.100 тыс. чел. в оптимальном варианте. Кооперированных будет около 3—3,5 млн. к концу пятилетия.

Но тут стоит такой принципиальный вопрос — как должна развиваться кооперативная промышленность в течение пятилетия — экстенсивно или интенсивно?

Существенную роль играет механизация промыслов, которая должна занять наше внимание в пятилетнем плане. Здесь противоречивое положение: в длительной перспективе техническая реконструкция промыслов является делом совершенно необходимым, но, с другой стороны, механизация, поведет фактически к росту безработицы, сокращая необходимое количество рабочих рук на единицу продукции. Мы выходим из этого противоречия при помощи двух вариантов пятилетки. Мы считаем, что в отправном варианте надо несколько задерживать механизацию кустарной промышленности, а в оптимальном варианте мы должны дать ей значительный разгон. В оптимальном варианте государственное хозяйство в целом должно подняться на такую большую высоту, при которой оно получает добавочные ресурсы, добавочные возможности для борьбы с безработицей, чего она не имеет в отправном варианте. В оптимальном варианте, мы полагаем, можно будет наметить большие проектировки по линии механизации промыслов, по линии загрузки сырьем на одного кустаря, потому, что там вопросы безработицы будут стоять перед государственным хозяйством менее остро, чем они стоят в отправном варианте. Мы эту свою проектировку целиком и полностью увязывали с теми проблемами, которые стоят перед народным хозяйством в целом. В этой связи мы и проектировали различные суммы капитальных вложений в кустарно-промысловую кооперацию: 188 млн. руб. в отправном и 300 млн. руб. в оптимальном вариантах.

В связи с тем значительным ростом продукции, который получает кустарная промышленность, мы должны ей, конечно, соответствующим образом обеспечить и сбыт продукции, избегая всяких возможных в этом деле организационных неувязок. Потребкооперация и государственные органы должны вступить с кустарной промышленностью в договорные отношения в смысле сбыта ее продукции. Систему гендоговоров мы должны в отношении кустарной промышленности применить целиком и полностью.

В тех районах, где будет иметь место развитие государственного и кооперативного электростроительства, мы имеем возможность электрифицировать кустарные промыслы. Но здесь одно непереносимое условие: про-

¹ Вся мелкая увеличивается по продукции на 72% в отправном и на 180% в оптимальном варианте.

² Напр., выработка одного кооперированного кустаря по трикотажу с 1.200 руб. в год по отправному варианту поднимается до 1.380 руб. по оптимальному; по сапого-валяльному промыслу с 1.442 руб. до 1.600 руб., по пошивочному с 2.100 руб. до 2.300 руб., по художественно-кружевному с 112 руб. до 140 руб.; по кожевному с 2.060 руб. до 2.275 руб. и т. д.

изводственное кооперирование кустаря, его производственное обобществление на основе энергетики. Этот вопрос нужно будет в дальнейшем тщательно разработать.

Совершенно ясно, что мы кустарную промышленность проектировали таким образом, что даем большие темпы роста отраслям, работающим на не-дефицитном сырье, и меньшие темпы отраслям, работающим на дефицитном сырье. При общем росте валовой продукции всей кустарной промышленности в отправном варианте на 107%, отрасли, работающие на недефицитном сырье, получают наибольшие темпы роста: деревообработка — на 261%, обработка минералов — на 313%, стройматериалов — на 619% и т. д. С первого взгляда может показаться, что такие большие темпы граничат с некоторой тенденцией к «кустаризации» страны, что было бы в явном противоречии с политикой индустриализации. Но это, конечно, не так. В конечном счете удельный вес кустарной промышленности падает в валовой продукции отправного варианта всей промышленности: с 26,6% в 1927/28 г. до 22,9% в 1932/33 г. по отправному и 22,4% по оптимальному. Социалистическое государство, в отличие от капиталистического, умеет строить свое хозяйство так, что оно при больших темпах индустриализации не вытесняет кустарной промышленности, но поощряет ее и помогает ей развиваться.

Коэффициент кооперированности кустарей, составляющий 21%, повысится до 52% по отправному и 54% по оптимальному вариантам к концу пятилетия.

Потребительская кооперация

Было время, когда «дельные люди» относились с большим пренебрежением к колхозам и другим видам сельскохозяйственной кооперации на том-де основании, что они убыточны и не дают доходов советской казне. В этих взглядах не было понимания социальной роли сел.-хоз. кооперации ни на грош. Теперь же, после XV съезда партии, когда, мягко выражаясь, становится неприличным говорить против колхозов и совхозов, та же самая деляческая психология направляется против потребительской кооперации, которая не занимается производством, а только торговлей.

То обстоятельство, что на данный период в центре нашего внимания стоит производственное кооперирование деревни, не может служить оправданием для недооценки значения других систем кооперации, в частности, потребительской. Последняя является в наших условиях, формой социалистического распределения. Она служит в руках рабочего класса одним из сильнейших орудий воздействия на частно-рыночную стихию и преодоления капиталистических сил страны, порождаемых мелким и мельчайшим некапиталистическим производством. Более того, потребительская кооперация, организуя рабочих и крестьян вокруг их потребительских нужд, выполняет такие задачи, которые не под силу государственному аппарату. Она преобразует быт даже самого передового класса — пролетариата, поскольку последний сам тоже нуждается в основательной и длительной социальной

реконструкции. Потребительская кооперация, в силу своей истории, имеет в настоящее время более благополучное положение, чем другие системы кооперации. Что мы ставим перед нею? В первую голову улучшение обслуживания потребителя. Когда у нас наблюдаются такие явления, что имеются очереди даже на недефицитные товары, тут, конечно, винить объективные условия никак нельзя. Такие явления представляют собою явное расхищение труда и времени большого количества покупателей, с чем необходимо решительно покончить. Одновременно стоит вопрос о реконструкции товарооборота, о формах строительства низовки, о взаимоотношении между звеньями и т. д. Эти вопросы требуют доработки.

Здесь еще стоит проблема разграничения функций между государственной и кооперативной торговлей. Ту борьбу между этими двумя «державками», которая имеется в настоящее время по линии государственной и кооперативной торговли, мы должны в пятилетие разрешить таким образом, чтобы установить определенные пределы работы той и другой системы. У нас стоит, например, вопрос о розничном обороте. Выдвигается такая точка зрения, что нам нужно развивать государственную розницу значительными темпами, во-первых, потому, что она опирается на государственные средства и, во-вторых, потому, что она очень подхлестывает в условиях конкуренции потребительскую кооперацию. С такими доводами вряд ли можно согласиться. Когда мы говорим о целевых качественных достижениях в нашей работе, мы должны в пятилетие выдвигать на первое место вопросы организации и улучшения работы, вопросы усиления плановости в работе всей системы потребкооперации, как и других систем, с тем, чтобы этим самым освободить себя от необходимости подстегивания отдельных частей социалистического хозяйства методами частно-капиталистической конкуренции, наиболее дорогими, непроизводительными и дезорганизующими народное хозяйство.

Если, скажем, потребительская кооперация во втором квартале 1928/29 г. поддалась частно-капиталистическим тенденциям и пошла на повышение цен, то с этим злом нужно бороться не путем усиления конкуренции между государственной и кооперативной торговлей, но при помощи организации кооперативной общественности самих заинтересованных потребителей и при помощи непосредственного планового регулирования, а также и административного воздействия.

В пятилетие мы не идем на вытеснение государственной розницы не потому, что она призвана конкурировать с кооперативной розницей, но потому, что оба они должны организовывать рынок, вытесняя частника, удешевляя товаропродвижение, проводя через свой аппарат растущую товарную массу. Но при этом следует твердо зафиксировать, что потребкооперация является основным товаропроводником в рознице, а потому мы и даем ей в пятилетие значительно больший темп роста, чем государственной торговле: в то время как государственная розница увеличивается на 38,4% в обоих вариантах, кооперативная растет на 95,4% в отправном и на 123,5% в оптимальном варианте.

В отношении частной торговли следует взять курс на полное вытеснение ее из опта к концу пятилетия. При условии развития гендоговоров между государством и кооперацией, при условии широкого развития, кроме того, контрактации в деревне, частный опт становится совершенно излишним паразитическим наростом на теле народного хозяйства, и его необходимо срезать. Не потребуется для этого особых административных мероприятий, так как при выполнении всех качественных показателей, намеченных в пятилетнем плане, частная оптовая торговля не будет в состоянии экономически противостоять нашей конкуренции.

Что же касается частной розницы, то мы снижаем ее удельный вес с 24% в 1927/28 г. до 10,8% в 1932/33 г.

Мы предполагаем в потребкооперации рост числа пайщиков к концу пятилетия на 113,7%, в том числе по селу 130%, а по городу на 90%. По тем вычислениям, которые в Госплане имеются, при больших темпах оказывается некоторое снижение удельного веса промтоваров в работе потребкооперации в городе. Это объясняется тем, что мы возлагаем на нее большую работу — торговлю сел.-хоз. товарами.

Таким образом, розничный оборот потребительской кооперации вырастет на 78,2%, в том числе по промтоварам на 65,8%, а по сел.-хоз. товарам на 117,1%. Удельный вес промтоваров по селу снизится с 86,4% до 85,7%, а по городу с 69,7% до 60%, при повышении удельного веса сел.-хоз. товаров в снабжении города с 30,3% до 40%. При дальнейших уточнениях следует постараться поднять удельный вес промтоваров в снабжении города по крайней мере до нынешнего уровня, при сохранении тех же темпов роста сел.-хоз. товаров в снабжении города.

Лавочная сеть в отправном варианте к концу пятилетия составит 119.376 единиц против 78.542 в 1927/28 году, т.-е. увеличится на 52% или на 40.834 единицы. Лавочную сеть по оптимальному варианту к концу пятилетия предполагается довести до 180.569 торговых единиц, т.-е. число торговых единиц увеличится на 66,2%.

Если в 1927/28 г. на одну лавку в городах приходилось 1.434 жителя, то к концу пятилетия число их уменьшается до 1.178 душ по отправному варианту и до 1.070 по оптимальному. Отмеченное улучшение обслуживания городского населения лавочной сетью будет еще значительнее, если прибавить прирост за пятилетие городских ларьков, который в обоих вариантах даст новых 8.163 торговых единицы. Значительный прирост лавок по селу также повышает коэффициент обслуживания лавочной сетью сельского населения. Так, в 1927/28 г. одна лавка обслуживала 437 крестьянских хозяйств, к концу пятилетия число крестьянских хозяйств, обслуживаемых одной лавкой, падает в отправном варианте до 310 и в оптимальном до 284.

Валовая продукция промышленности потребительской кооперации в неизменных ценах запроектирована в отправном варианте в 839 млн. руб. и в оптимальном варианте — в 1 миллиард руб., против 387,4 млн. руб. в 1927/28 г., что за пятилетие даст прирост в отправном варианте на

116,6% и в оптимальном — на 158,4%. Пятилетний план развития промышленности потребительской кооперации построен, исходя из необходимости развития всех тех ее отраслей, которые непосредственно связаны с обращением и с окончательной ликвидацией и передачей другим кооперативным системам тех отраслей промышленности, которые потребительская кооперация получила, в первоначальном периоде своей работы (махорочная, коженно-обувная, полиграфическая, швейно-пошивочная и пр.).

Особо стоит вопрос о развертывании хозяйственной деятельности потребительской кооперации, связанной с личным потреблением. Здесь проектированы большие темпы развертывания хлебопечения и общественного питания. Так, продукция хлебопечения, в неизменных ценах к концу пятилетия, по отправному варианту составит 450 млн. руб., и по оптимальному 550 млн. руб., против 277 млн. руб. в 1927/28 г., т.-е. вырастает по отправному варианту на 62,5% и по оптимальному — на 98,5%. Продукция общественного питания в неизменных ценах в отправном варианте составит 140 млн. руб. и в оптимальном — 200 млн. руб., против 58,7 млн. руб. в 1927/28 г., т.-е. вырастет в отправном варианте на 138,7% и в оптимальном — на 240,7%.

В связи с значительным ростом работы потребкооперации с сельскохозяйственными товарами, развертыванием лавочной сети, расширением работы по внедрению в быт пайщика (общественное питание, хлебопечение и пр.) в пятилетке спроектированы соответствующие капитальные вложения в основные фонды потребкооперации. Так, по отправному варианту предполагается вложить в основные фонды 730 млн. руб., из коих: 242 млн. руб. на лавочное строительство, 135 млн. руб. на общественное питание, 87 млн. руб. на хлебопечение и в культурно-бытовые мероприятия 26 млн. руб. По оптимальному варианту размер вложений повышается до 880 млн. руб., из коих 294 млн. руб. на лавочное строительство, 155 млн. руб. на общественное питание, 100 млн. руб. на хлебопечение и 35 млн. руб. в культурно-бытовые мероприятия.

Жилищная кооперация

Жилищная, особенно жилищно-строительная, кооперация имеет огромное значение в смысле обобществления тех экономических интересов, которые непосредственно связаны с удовлетворением личного потребления. Жилищно-строительная кооперация стоит в одном ряду с организацией кооперативных столовых, обслуживающих личное потребление по линии питания. Однако, жилищно-строительная кооперация в неизмеримо большей степени, чем всякая другая система мобилизует средства и труд своих пайщиков.

В чем заключается то центральное звено, за которое должна ухватиться жилищная кооперация при составлении пятилетнего плана? Есть много показателей: расширение работы, снижение себестоимости, но эти показатели, важные и существенные сами по себе, идут вообще по линии наших общих установок и не являются специфическими для жилищкооперации.

Мы думаем, что то специфическое и существенное, в чем должна выразиться работа жилищкооперации, заключается в повышении процента удовлетворения жилищем. Теперь у нас сроки ожидания довольно значительны и процент удовлетворения пайщиков жильем слишком низок.

Основным показателем, суммирующим работу жилищно-строительной кооперации, следует признать процент удовлетворения пайщиков жилищной площадью. В этом показателе суммируется, с одной стороны, быстро и степень мобилизации средств пайщиков, которым (средствам) и противостоит банковская ссуда; с другой стороны — темп строительства в соответствии с темпом роста пайщиков. Коэффициент удовлетворения к числу пайщиков поднимается с 34% в 1928 г. до 73% в 1933 г. (на 31 декабря) при приросте числа пайщиков на 190%.

Жилищной кооперации следует получить устойчивую финансовую базу. То положение, когда у нас почти ежегодно обнаруживается необходимость сокращать источники кредитования, и то, что это ударяет часто сильно по жилищной кооперации, не дает ей возможности достаточно твердо проектировать ежегодно свои строительные планы. Большое постоянство в этом отношении является абсолютно необходимым условием для нормальной работы жилищной кооперации и для развертывания ее ежегодных строительных программ. Другой вопрос, который стоит перед жилищкооперацией — это значительное повышение объема ее строительства. По всем данным, которые у нас имеются, оказывается, что жилищкооперация строит лучше и дешевле других застройщиков. Вот выписка из постановления Коллегии союзного РККИ: «В бытовом отношении, как общее правило, наиболее рациональные постройки возведены стройкооперацией. Ею же повсеместно дается наибольший экономический эффект строительства, т.-е. на квадратную единицу площади приходится наименьшее количество объемных единиц здания и наибольший процент жилой площади из всей полезной». Мы имеем данные по целому ряду крупных промышленных городов, которые говорят о том, что строительная стоимость на 1 куб. метр в хозяйственных органах значительно выше, чем у кооперации. Сюда относятся Сормово, Нижний Новгород, Ярославль, Харьков, Днепропетровск и т. д. Такое положение вещей дает право поставить вопрос о том, чтобы жилищной кооперации передавались не готовые здания, а денежные средства для застройки. Мы считаем, что к концу пятилетия жилищная кооперация должна получать 40% средств от фубров, на тех условиях, что она предоставляет жилища рабочим определенных отраслей промышленности, рабочим определенных предприятий, по договору с промышленными органами. Это даст кооперации возможность более широко проявлять свои преимущества в строительстве, кооперируя рабочих на основе удовлетворения их жилищами и обобществляя быт. Связанный с этим рост вовлечения средств рабочих в жилищное строительство соответствует политике роста заработной платы в течение пятилетия.

По вопросам удешевления строительства мы исходим из необходимости снижения к концу пятилетия себестоимости строительства на 38% (90 руб. в 1933 г. против 145 руб. в 1928 г.). Абсолютные суммы стои-

мости и строительства жилищкооперации на один куб. метр проектируются все же несколько выше намеченных по всему обобществленному сектору (87,5 руб.), что объясняется тем, что удельный вес каменного строительства у жилищкооперации значительно выше, чем у других застройщиков.

Финансирование и накопление

Основными вопросами в деле финансирования всех систем кооперации является усиление привлечения средств населения. Если этот вопрос не будет правильно разрешен в пятилетнем плане, то даже при наличии всех необходимых материально-производственных и организационных предпосылок для работы кооперации она не сможет полностью разрешить стоящих перед ней задач.

Финансовый план трех систем кооперации (сел.-хоз., кустарно-промысловой и потребительской) составлен с таким расчетом, что при росте вложений за пять лет на 8.990 млн. рублей роль заемных средств падает с 62% в 1927/28 г. до 52,5% в среднем за пятилетие, а в последний год пятилетия удельный вес чужих средств будет еще ниже.

Исключительную роль будет играть в течение этого пятилетия вопросы накопления средств самого населения и, в особенности, вопросы паенакопления.

Переходя к дифференцированному паю, мы здесь решительно порываем с теми принципами буржуазной кооперации, которые сводятся к тому, что при существовании равного пая имеется самое жестокое неравенство и в отношении доходов отдельных групп населения и в отношении обслуживания кооперацией различных групп населения. Вообще вопрос о дифференцированном пае не является новым для кооперации. Фактически, сейчас уже до общей принципиальной постановки этого вопроса, имеются отдельные явления проведения дифференцированного пая жилищной кооперации. Фактически система дифференцирования осуществлена в кустарно-промысловой кооперации, где паенакопление проводится не в одинаковом размере с каждого кустаря, а в соответствии с его месячным заработком. Следует в этих двух системах подытожить опыт стихийно-сложившегося «обычного права» дифференцированного паенакопления и ввести его в юридические нормы. Очень сложный вопрос — проведение дифференцированного пая в сел.-хоз. кооперации и в потребительской кооперации. Насколько «революционно несправедливо» и извращено, насколько резко расходится та система паенакопления, которая существует сейчас в сел.-хоз. кооперации, с нашей классовой линией, видно хотя бы из приводимых ниже данных, свидетельствующих о том, что в сел.-хоз. кооперации социальные результаты паенакопления таковы, что формальное равенство превращается в социальное неравенство. На основании материалов обследования кооперации, произведенного НК РКК за 1926 г., мы получили следующую таблицу оборотов и паев членов кооперации (в рублях; см. табл. на 115 стр.).

Как видно из этой таблицы, низшая — I группа — вносит пай, составляющий 5,5% в отношении к ее обороту, а самая богатая группа, V,

Группы по стоимости средств производства	Закуплено у коопер. одним хоз. в среднем на сумму	Продано коопер. 1 хоз. в среднем на сумму	Весь средний оборот 1 хоз. с кооперат.	Средний размер уплаты паев. взн. на 1 хоз.	% пая ко всему обороту с кооперат.
I. От 1 до 200 руб.	6,25	67,89	74,14	4,10	5,5
II. „ 201 до 500 руб.	15,74	81,40	97,14	5,06	5,2
III. „ 501 „ 800 руб.	31,28	120,17	151,45	5,49	3,6
IV. „ 801 „ 1.400 руб.	46,81	206,58	253,39	5,63	2,2
V. Свыше 1.400 руб.	75,46	277,74	353,20	8,22	2,3
Всего . . .	38,64	150,75	189,40	5,70	3,0

только — 2,3%. Несмотря на то, что средний размер пая растет от низшей группы к высшей, однако, отношение пая к обороту у низших групп выше, чем у высших. Наиболее маломощные слои крестьянства, меньше участвуя в обороте, в то же время относительно больше участвуют в паях, а высшие группы, наоборот, больше пользуются услугами кооперации, а по отношению к своему обороту с кооперацией меньше участвуют в паенакоплении.

Наиболее удобной формой было бы отчисление с оборота; следует приступить к проведению этого мероприятия немедленно, а затем, по накоплении некоторого опыта его осуществления, можно будет в дальнейшем наметить более четкие формы дифференцированного паенакопления.

Классово оправданный принцип дифференцированного пая в системе сел.-хоз. кооперации требует, однако, большой осторожности. Отчисления с оборота, следовало бы производить не в порядке авансовых взносов, а по истечении определенного срока, примерно 1/2 года — 1 год, дабы придать дифференцированному паю форму зачета не до, а после реализации крестьянином своей продукции.

Паевой капитал системы с.-х. кооперации формируется по двум линиям: по линии кредитной кооперации и по линии производственно-сбытовой.

Рост паевого капитала по сбыто-снабженческой сети с.-х. кооперации запроектирован с 27,0 млн. руб. на 1/X 1928 г. до 275,0 млн. руб. на 1/X 1929 г., или на 920%. По сети кредитных товариществ с 38,0 млн. руб. до 300 млн. руб., или на 690%, повышая, таким образом, паевой капитал по всей с.-х. кооперации с 65 млн. руб. до 575 млн. руб., или на 780%.

Средний пай на 1 кооперированное хозяйство возрастает с 6 р. 85 к. до 24 р. 40 к., или на 257%. Необходимо отметить, что пай в 24 р. 40 к. исчислен на общее количество кооперированных хозяйств в среднем; фактически же, при проектируемой системе дифференцированного пая, у беднейших

слоев крестьянского населения пай будет значительно ниже за счет увеличения его в зажиточных хозяйствах.

Будет ли в сельскохозяйственной кооперации установлен пай по отношению к размерам оборота или по какому-нибудь другому принципу, но, во всяком случае, он должен быть установлен таким образом, чтобы тяжесть паенакопления была для высших групп, больше, чем для низших групп.

Мы уже сейчас перешли к дифференцированному паенакоплению и к установлению дифференцированного пая в системе потребительской кооперации. Центросоюз рассчитывает дифференцированный пай таким образом, что чем выше заработок данного пайщика, тем он больше должен вносить в виде своего пая, но если взять отношение пая к средней заработной плате, то здесь получается та же регрессия, которую мы имели до сих пор и в потребительской кооперации и сельскохозяйственной кооперации.

Размер ежемесячного заработка	Средний размер ежемесячного за- работка	Величина пая	% отношение пая к средней месячной зара- ботной плате
	В р у б л я х		
От 20 до 50 руб	35	15	43
„ 50 „ 100 „	75	20	27
„ 100 „ 150 „	125	30	24
„ 150 „ 225 „	185	40	22
„ 225 и больше	300	50	16

Представленные в этой таблице расчеты средних размеров заработной платы, исчисленные нами, уязвимы в том отношении, что они выведены, как среднее арифметическое без учета удельного веса отдельных категорий внутри каждой группы. Однако, какие бы статистические поправки ни внести в этот расчет, ясно, что они существа дела не изменят. Центр тяжести заключается в том, что отношение размера пая к размеру зарплаты выявляет регрессивную тенденцию: оно тем меньше, чем больше заработок данной группы и падает большим бременем на низко оплачиваемые категории, недостаточно нагружая высшие категории.

В этом смысле шкала Центросоюза нуждается в пересмотре.

По проектировке Центросоюза получается группа рабочих, зарабатывающих до 50 руб. в месяц, должна внести пай в 36% (это в течение пятилетия по отношению к средней месячной заработной плате). Вторая группа, с заработком от 50 до 100 руб., вносит 26%, третья группа, с заработком от 100 до 150 руб., — 24%, четвертая группа — 22% и пятая — 19%. Чем больше человек зарабатывает, тем меньшая тяжесть падает на него в смысле паенакопления. Московские кооператоры и иваново-вознесенские пошли по другой линии, но результат у них получился тоже недостаточно хороший. Они увеличили размер пая в одном случае до 70 руб. и в другом до 80 руб., но та шкала, которая разработана внутри,

все-таки страдает тем же дефектом — социальной регрессией. Общие размеры паенакопления в отправном варианте мы считаем, исходя из проектировок Центросоюза, а их следует признать преуменьшенными. В оптимальном варианте мы исходили из тех же коэффициентов кооперирования, что и в отправном, но считаем необходимым повысить средний размер пая по всей сети потребкооперации до 33 р. 40 коп., в том числе по сельской сети до 30 руб., по городской и транспортной до 40 руб. При этом общая сумма паенакопления потребительской кооперации достигнет 1.612 млн. руб. вместо 687 млн. руб. в отправном.

В промысловой кооперации средний размер пая сейчас равен около 32 руб., при месячном заработке около 42 руб. К концу пятилетия мы запроектировали средний пай в 80 руб. по отправному и 100 руб. по оптимальному, при среднем месячном заработке 50 рублей по отправному и 60 руб. по оптимальному. Таким образом, пай будет несколько выше $1\frac{1}{2}$ месячного среднего заработка. По селу средний пай будет равен 35 руб., а по городу 185 руб. по отправному; 45 и 235 руб. по оптимальному (по промысловой кооперации; по другим системам пай ниже: по рыбацкой — 30 руб. с хозяйства, по охотничьей — 15 руб. с человека).

Эта проектировка дает за пятилетие накопления в 185 млн. руб., из них по городу 107 млн. руб. и по селу 77,9 млн. руб. по отправному; по оптимальному 323 млн. руб. в целом; по городу 192 млн. руб. и по селу 131 млн. руб.

В жилищно-строительной кооперации средний размер пая к концу пятилетия удваивается с 5 руб. 50 коп. до 11 руб. в месяц. При росте реальной заработной платы на 56% в отправном варианте и при высоком коэффициенте удовлетворения жилплощадью, мы считаем удвоение пая экономически обоснованным.

Следует проработать вопрос о кооперативном займе, рассчитанном, главным образом, на деревню.

От деревенского населения все системы кооперации получают 995 млн., от городского — 550 млн., всего 1.545 млн. руб. по отправному варианту и 944 млн. руб. по городу, 1.341 млн. руб. по деревне, а всего 2.285 млн. руб. по оптимальному варианту.

Социальный состав кооперации и кадры

Мы останавливались до сих пор на материальной и финансовой стороне кооперативного плана. Мы видели выше, что в этой области намечаются большие достижения. Ясно, однако, что никакие достижения невозможны без наличия соответствующих людских кадров, которые одни только и могут выполнить намеченный план.

Перед кооперацией стоит колоссальная задача организовать те массы, которые она должна кооперировать вокруг их экономических интересов и на этой почве постепенно изо дня в день переделывать социальный облик страны, преобразуя классовое переходное общество в бесклассовую комму-

нистическую организацию. Не на словах, а на деле перед нами стоит во всю ширь проблема создания целого поколения цивилизованных кооператоров, которые должны быть творцами кооперативного плана, выдвинутого Лениным.

С точки зрения этой большой задачи (да и с точки зрения более ограниченных текущих хозяйственных задач) наша кооперация представляет собой чрезвычайно неприглядную картину.

В первую очередь следует указать на социальный состав сел.-хоз. кооперации. Являясь в основном середнячкой, наша сел.-хоз. кооперация имеет, однако, в своем составе относительно высокий процент высших групп крестьянства и чрезвычайно низкий процент маломощных крестьян.

Для иллюстрации приводим следующую таблицу:

Состав кооперированных сел.-хоз. кооперацией хозяйств по СССР

Группы хозяйств	Виды с.-х. кооперации				Удельный вес группы в общей массе хозяйств
	Вся сел.-хоз. кооперация	По переработке и сбыту	Подсобное производство	Кредитная	
I. Без средств производства	0,7	0,3	0,5	0,8	3,1
II. Со средствами производства до 100 руб. . . .	5,4	5,7	5,4	6,0	10,8
III. " " " от 101 до 200 руб.	9,4	10,2	8,9	10,1	12,4
IV. " " " " 201 " 400 "	23,5	24,6	22,2	25,6	26,5
V. " " " " 401 " 800 "	35,4	36,4	36,2	34,4	30,9
VI. " " " " 801 " 1.600 "	20,0	19,2	21,0	18,4	13,4
VII. " " " " свыше 1.600 руб.	4,6	3,6	5,8	4,7	2,0
Всего	100	100	100	100	100

При недостаточной кооперированности бедноты наблюдается относительно высокая кооперированность высших групп. Шестая группа хозяйств, частично состоящая из предпринимательских элементов, при весе во всей массе хозяйств в 13,4%, имеет вес в кооперации в 20%, а в хозяйствах по переработке и сбыту даже 21%, и седьмая группа, состоящая из капиталистических элементов деревни, при 2,9% в общей массе хозяйств, занимает во всей сел.-хоз. кооперации 4,6%, в кооперативах по переработке и сбыту 3,6% и в подсобно-производственных объединениях 5,8%.

Из приведенной таблицы ясно, что удельный вес крестьянских хозяйств в кооперации прогрессивно повышается соответственно их экономическому положению.

Высокому удельному весу зажиточных и капиталистических слоев соответствует местами и политика кооперации в низовке, особенно в отношении распределения кредитов.

Социальный состав сел.-хоз. кооперации, при общем ее среднячком фоне, имеет удельный вес зажиточных и капиталистических элементов выше, нежели их численность во всем сельском населении. В этом отношении мы должны, конечно, произвести решительный перелом в работе сел.-хоз. кооперации.

Но перед нами стоит вопрос не только о составе масс, но и о составе тех кадров, которые творят ленинскую кооперативную политику в наших кооперативных системах. В этом отношении у нас достаточного благополучия, тоже нет. Достаточно указать, на то, что после проверки, которую произвел в 1928 г. ЦК партии, пришлось снять в системе сел.-хоз. кооперации с работы 32% всех работников. Среди снимаемых оказалось 34% социально-чуждых, выборных из них 29%. В системе потребкооперации мы сталкиваемся с тревожным явлением роста растрат. За 2 года растраты измеряются в сумме 10 млн. руб. В Якутии, например, растраты составляют 125% паенакопления. Мы исключительное внимание должны обратить на весь состав работников кооперации и в особенности на инструкторский состав, который призван творить ленинскую политику кооперации на местах, направляя деловое и политическое руководство. Вовлечение бедноты и батрачества стоит на крайне низком уровне. Если мы берем отдельных батраков и ту часть из них, которая является наиболее передовой и вовлечена в союз с.-х. рабочих, то из них мы имеем вовлеченными в потребкооперацию в Пензенской губернии только 31%, в Московской губ.—12% и в Грузии — только 1%. Если говорить о роли батрачества в руководящих органах, то она до смешного низка. В Сталинградской губ. ее удельный вес в органах правлений составляет 0,7%. Мы должны в течение пятилетия поставить вопрос, во-первых, о создании массы действительно цивилизованных кооператоров, о настоящем воспитании тех масс, которые объединяются кооперацией и которые она будет объединять. Во-вторых, перед нами стоит вопрос о создании достаточно квалифицированных во всех отношениях кадров. По нашим подсчетам одних только выборных придется подготовить по всем системам около 4 млн. людей, в том числе: по сел.-хоз. системе — 2 млн., по кустарной — 170 тыс. человек, по потребсистеме — 1,7 млн. и по жилищной — 107 тыс. человек. Может быть, даже эти расчеты несколько преуменьшены. Во всяком случае, этот вопрос стоит перед нами во всю ширь. Кооперативная конференция постановила созвать в ближайшее время при Госплане специальную конференцию по вопросам кооперативного просвещения. Этот вопрос настолько для нас серьезен и важен при тех больших сдвигах, которые намечаются в течение пятилетия, что мы теми кадрами, которые имеются в настоящее время не справимся, и этот вопрос нужно разрешить поскорее и сдвинуть его с мертвой точки.

Имеется большое количество кооперативных журналов. Они поставлены скорее плохо, чем хорошо. Общие черты, которыми характеризуются все кооперативные журналы, заключаются в том, что в них совершенно нет установок на интернациональное воспитание кооперативных масс. Классовая политика партии не редко очень сильно искажается. Идеологическое руководство кооперативной литературой требует укрепления.

Заключение

Какое место в народном хозяйстве займет кооперация к концу пятилетия?

Приведем несколько суммирующих показателей.

По числу занятых лиц, удельный вес всех систем кооперации, взятых вместе вырастет с 4% в 1927/28 г. до 15% в 1932/33 г.¹ Численность лиц, наемного труда вырастет с 9,9% до 13,2%. Здесь главную роль играют не кооперативные объединения, но предприятия различных систем кооперации. Удельный вес кооперации в капитальных вложениях повысится с 3,7% до 5,4%, в основных фондах страны с 1,3% до 3,3%, а в оборотных фондах — с 16,7% до 34,8%. В розничном обороте удельный вес всех систем кооперации вырастет с 62,7% до 77,5%. Наконец, в народном доходе ее роль повысится с 9,9% в 1927/28 году до 17,5% к концу пятилетия.

Общий вывод таков, что при тех больших количественных задачах, которые стоят перед всеми системами кооперации, они должны поставить перед собой и действительно выполнить большие задачи качественного порядка с тем, чтобы они оказались на должной высоте в течение пятилетия.

¹ Поскольку речь идет об удельном весе кооперации, мы приводим данные только одного отправного варианта, так как они мало отличаются от данных оптимального (такая картина получается благодаря тому, что темпы роста различны по обоим вариантам не только в кооперативном, но и в государственном хозяйстве, и в конечном счете это мало отражается на удельных весах).